

Кулинок С.В.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА ПАРТИЗАН
В ОТРАЖЕНИИ ДОКУМЕНТОВ БЕЛОРУССКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Одной из форм сопротивления оккупантам в годы Великой Отечественной войны было массовое партизанское движение, а его важнейшей частью – разведывательная деятельность. Как отметил военный историк В. Андрианов, «история еще не знала подобных примеров столь широкого, целеустремленного и организованного использования партизан для решения разведывательных задач... как это было в годы Великой Отечественной войны» [1, с. 20]. На сегодняшний день отечественная историография располагает определенным количеством работ по истории партизанской разведки [2, 4, 6], а так же исследованиями в области источниковедения и методологии изучения этой темы [15, 16]. Некоторые группы и виды документов были детально рассмотрены и проанализированы [3, 5], а некоторые остаются до сих пор невостребованными или ограниченно востребованными для историков. К числу последних мы можем отнести разведывательные документы, хранящиеся в фонде БШПД (1450) Национального архива Республики Беларусь. Цель работы: показать некоторые группы и отдельные документы, которые определяли основные направления экономической и политической разведки партизанских формирований, определить их роль и раскрыть внутреннюю структуру.

Разведывательная работа партизан в годы Великой Отечественной войны представляла собой не инертное, а достаточно динамично развивавшееся явление, которое меняло свои цели и задачи, исходя из потребностей партийных и военных руководящих органов и самого партизанского движения. Период наибольшей активности экономической и политической разведработы приходится на лето 1942 – весну 1943 г. Это было связано с тем, что линия фронта проходила на значительном удалении от территории Беларуси и активные боевые действия велись на других участках (военная разведка в это время была менее актуальна). Кроме того, в этот период времени немецкое руководство проводило широкие экономические (закон о землепользовании) и политические (создание коллаборационистских организаций и союзов) мероприятия среди местного населения с целью привлечения его на свою сторону. В этой ситуации от Главного Политического управления Красной Армии и Главного разведывательного управлений Генерального штаба требовалось немедленное и широкое ведение контрпропаганды, что требовало точных и проверенных разведанных экономического и политического характера.

Одной из групп документов является организационно-распорядительная, которая определяла порядок и задачи ведения разведки. Среди важных документов этой группы следует выделить «Примерный перечень вопросов по организации политической и экономической разведки в районах, временно оккупированных немцами», изданный 8-м отделением Политуправления Западного фронта в июле 1942 г. [14, л. 81–84]. Документ создавался с целью активизации деятельности отделов и отделений фронтов и армий, курировавших вопросы партизанского движения, направленной на ведение экономической и политической разведки, а также полного учета полученных разведанных. В начале документа указывалось, что «отделения обязаны иметь полное представление о политических и экономических мероприятиях, проводимых немецким командованием и оккупационными властями перед участком фронта армии». Такая работа должна «коренным образом улучшить нашу контрпропаганду среди населения» [14, л. 81].

Основная часть документов состояла из перечня вопросов и рекомендаций (более 30 пунктов), объединенных в пять разделов: «Вопросы политической разведки», «Экономическая разведка», «Отношение немецкого командования к военнопленным», «Источники получения разведанных», «Оформление материалов по политразведке». На основании полученных сведений рекомендовалось ведение на каждый район и крупный населенный пункт специальных формуляров, в которые должны были заноситься все факты и разведанные [14, л. 81-84].

В марте 1943 г. на имя начальника БШПД П. Калинина пришло указание, подписанное начальником ЦШПД П. Пономаренко, в первой части которого говорилось, что «в большинстве своем присланные в ЦШПД материалы освещают только оперативные и разведывательные вопросы и совсем слабо освещают вопросы политической работы..., не менее слабо освещаются и вопросы положения на оккупированной территории, политической обстановки, оценки проводимых немецкими властями мероприятий». Вторая часть документа содержала указания и рекомендации, направленные на улучшение качества работы разведки по этим направлениям. В частности предписывалось: укреплять связи с населением, активизировать агитационную работу, уделять большее внимание мероприятиям оккупационных властей в различных сферах и др. В заключении указывалось: «Предлагаю Вам организовать поступление материалов об обстановке, партийно-политической работе в тылу противника и регулярно представлять по этим вопросам свои сообщения и доклады в ЦШПД» [9, л. 57].

Интерес советского руководства к политической ситуации на оккупированной территории постоянно усиливался. 14 апреля 1944 г. БШПД разработал документ – «Основные вопросы, подлежащие освещению через агентурную разведку в апреле-мае 1944 г.». Делался акцент на разведку коллаборационистских организаций и учреждений, а основные вопросы были объединены в 6 разделов: «Белорусская центральная рада», «СБМ», «Профессиональные союзы», «Самопомощь», «Белорусское научное товарищество», «Трудовая повинность» [11, л. 62–64].

Другая большая группа документов по разведке относится к плано-отчетной документации. Одной из важнейших задач ЦШПД и БШПД было упорядочение делопроизводства в партизанских органах и формированиях, создание единого шаблона по оформлению и ведению различных видов отчетных документов. В качестве примера можно привести такой вид плано-отчетной документации, как разведывательные сводки БШПД. 27 октября 1942 г. ЦШПД утвердил «Примерную схему разведывательной сводки Н-штаба партизанского движения», в которой указывалось, что «разведывательная сводка составляется штабом партизанского движения через каждые три дня». Далее приводился список из 16 вопросов, которые «необходимо отражать исчерпывающе». Среди них присутствуют и вопросы, связанные с ведением экономической и политической разведки: «места расположения промышленных предприятий, работающих на немецкую армию»; «какие документы, удостоверяющие личность, установлены в данной местности и способы их получения местным населением» [7, л. 21–21 об].

В июле 1943 г. была составлена новая схема разведывательной сводки, 11-ый пункт которой назывался «политико-экономическое положение оккупированных районов», то есть был более общим, что позволяло передавать больший объем информации [7, л. 19]. В разведсводке от 6 сентября 1943 г. указывалось, что «по данным разведки бригады т. Андреева от 27 августа в Минске объявлена эвакуация швейной фабрики «Октябрь» в Вильно. Заводы им. Ворошилова, Мясникова, гараж Совнаркома БССР подготовлены к эвакуации» [8, л. 298]. Встречаются и не совсем обычные сведения. Разведгруппа Бутримовича 6 августа 1943 г. доложила о том, что

«немецкие власти в Могилеве снимают железные крыши, собирают весь металлический лом и отправляют в Германию» [8, л. 256].

Сведения экономического и политического характера содержатся в таких документах как «опросные листы», «протоколы бесед» и «агентурные справки (сводки)». Так, в агентурной справке, подготовленной агентом Березонком («Ёж») по г. Осиповичи, приводятся следующие данные: о работе городского управления (структура, руководители, размещение), полиции, суда, ЦТО, промышленных предприятий, почты; наличии средств массовой информации; пищевых рационах различных групп населения; ценовой политике и др. [13, л. 16–18]. Аналогичные сводки были подготовлены агентами по г. Столбцы, Речица, Витебск [12, л. 37–38об, 44, 128].

Важным видом документов по экономической и политической разведке являются «протоколы бесед» с участниками партизанского движения, прибывшими на «большую землю». Из беседы с партизаном В. Виноградовым из отряда Булата удалось определить некоторые виды налогов, существовавших на оккупированной территории БССР, систему торговли и снабжения продуктами, транспортный режим, устройство границы, данные по землеустройству [12, л. 24–29 об]. Ценность этих сведений заключается в том, что каждый прибывший из тыла, представлял различный географический регион, ограниченный действием своего партизанского соединения, что повышало точность и достоверность информации. Проанализировав 23 беседы и опросных листа за период с декабря 1942 по январь 1943 г. общим объемом 81,5 машинописных листа, автор установил, что данные экономического и политического характера составляют в них 45 листов или 55 % [10, л. 4–133 об].

Таким образом, экономическая и политическая разведка партизан играла важнейшую роль, а полученные разведывательные данные являлись крайне необходимыми для политического и военного руководства советского государства. Организационно-распорядительная документация регламентировала и определяла направления и способы ведения разведки, а планово-отчетная содержала в себе непосредственный результат работы – разведданные.

1. Андрианов, В. Разведывательная деятельность партизан / В. Андрианов // Военно-исторический журнал. – 1971. – № 8. – С. 20–28.
2. Доморад, К.И. Разведка и контрразведка в партизанском движении в Белоруссии 1941–1944 гг. / К.И. Доморад. – Минск: Навука і тэхніка, 1995. – 256 с.
3. Ермолович, В.И. Листовки партизан и подпольщиков Беларуси периода Великой Отечественной войны как исторический источник (1941–1944): автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. ист. наук: 07.00.09 / В.И. Ермолович. – Минск, 1993. – 24 с.
4. Киселев, В.К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944 / В.К. Киселев. – Минск: Издательство БГУ, 1980. – 128 с.
5. Кулинок, С.В. Разведывательные сводки Белорусского штаба партизанского движения как источник по истории Беларуси периода Великой Отечественной войны / С.В. Кулинок // Архивы и делопроизводство. – 2012. – № 4. – С. 124–134.
6. Літвін, А.М. Беларускі партызанскі... / А.М. Літвін // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 9. – С. 3–10.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. – Оп. 1. – Д. 1.
8. Там же, д. 4.
9. Там же, д. 8.
10. Там же, д. 887.
11. Там же, оп. 2, д. 36.
12. Там же, д. 1285.
13. Там же, д. 1301.
14. Там же, оп. 3, д. 42.
15. Павлова, Е.Я. О месте и особенностях партизанских документов в комплексе источников по истории партизанского движения / Е.Я. Павлова // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: зборнік. – 2011. – Вып. 6. – С. 103–119.

16. Шумейко, М.Ф. Делопроизводство в партизанских отрядах Беларуси в годы Великой Отечественной войны / М.Ф. Шумейко // Архивы и делопроизводство. – 2005. – № 2. – С. 60–66.

Репозиторий ВГУ